

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ17-38

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 ноября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Романовского С.В. и Гетман Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Антонян Анны Шаликоевны к обществу с ограниченной ответственностью «Зетта Страхование» о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя общества с ограниченной ответственностью «Зетта Страхование» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 марта 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей ООО «Зетта Страхование» Юдиной Ю.А. и Погожева Р.Ю., просивших кассационную жалобу удовлетворить, представителя Новокрещеновой И.Н. Гасанова Б.М., просившего кассационную жалобу отклонить,

установила:

Антонян А.Ш. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Зетта Страхование» (далее – общество) о взыскании страхового возмещения в сумме 4 865 руб., неустойки в сумме 46 067 руб., компенсации морального вреда, штрафа.

В обоснование заявленных требований Антонян А.Ш. указала, что 24 сентября 2013 г. заключен договор добровольного комплексного страхования принадлежащего ей транспортного средства. 29 августа 2014 г.

застрахованное транспортное средства получило механические повреждения. В связи с этим истица обратилась к страховщику с заявлением о наступлении страхового случая, выбрав в качестве формы страхового возмещения направление автомобиля на станцию технического обслуживания. После проведения ремонта 31 августа 2016 г. истица направила ответчику претензию о выплате утраты товарной стоимости. 9 сентября 2016 г. общество перечислило истице 2 435 руб. в счет возмещения утраты товарной стоимости.

Антонян А.Ш. полагала, что утрата товарной стоимости возмещена не в полном объеме, а кроме того, с общества подлежит взысканию неустойка за период со дня направления автомобиля на ремонт (18 ноября 2014 г.) до дня частичной выплаты возмещения утраты товарной стоимости (9 сентября 2016 г.).

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 20 декабря 2016 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 марта 2017 г. решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении иска: с общества в пользу Антонян А.Ш. взысканы неустойка в сумме 34 124 руб., компенсация морального вреда в сумме 500 руб., штраф в сумме 24 812 руб.

В кассационной жалобе представитель ООО «Зетта Страхование» просит отменить указанное апелляционное определение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 24 октября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено и из материалов дела следует, что принадлежащий истице автомобиль застрахован обществом на основании договора добровольного комплексного страхования транспортного средства от 24 сентября 2013 г.

29 августа 2014 г. указанному автомобилю причинены механические повреждения, в связи с чем истица обратилась к обществу с заявлением о наступлении страхового случая.

18 ноября 2014 г. автомобиль направлен на станцию технического обслуживания для проведения восстановительного ремонта.

31 августа 2016 г. Антонян А.Ш. направила обществу претензию с требованием возместить утрату товарной стоимости застрахованного автомобиля.

9 сентября 2016 г. общество выплатило истице в счет возмещения утраты товарной стоимости денежную сумму в размере 2 435 руб.

Согласно выводам, содержащимся в заключении судебной автотовароведческой экспертизы, утрата товарной стоимости указанного автомобиля составляет 2 130 руб.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что утрата товарной стоимости добровольно выплачена истице в полном объеме. Суд также указал, что заявление о возмещении утраты товарной стоимости поступило обществу 7 сентября 2016 г., в связи с чем ранее этой даты обязанность осуществить страховую выплату у ответчика отсутствовала.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа во взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и принимая в этой части новое решение о частичном удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал, что восстановительный ремонт транспортного средства был проведен без учета утраты товарной стоимости, в связи с чем за период с момента направления автомобиля на ремонт до момента возмещения утраты товарной стоимости с общества подлежит взысканию неустойка.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Пунктом 5 статьи 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) предусмотрено, что в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены

выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена – общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

Таким образом, неустойка является мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется только в случае нарушения исполнителем установленных законом или договором сроков выполнения работы (оказания услуги).

В соответствии со статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора (пункт 1).

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой (пункт 4).

Пунктом 3 статьи 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» установлено, что под страховой выплатой понимается денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая.

Согласно пункту 11.3.2 Правил добровольного комплексного страхования транспортных средств, являющихся частью заключенного сторонами договора страхования, страховщиком не возмещаются убытки, возникшие в результате утраты товарной стоимости.

Таким образом, страховщик и страхователь заключили договор страхования, не предусматривающий обязанности возместить утрату товарной стоимости автомобиля.

Данное условие договора не противоречит каким-либо императивным правовым нормам и не нарушает права страхователя, заключившего договор на таких условиях.

Возмещение утраты товарной стоимости было осуществлено ответчиком исключительно по собственной инициативе и по собственному усмотрению, несмотря на отсутствие обязанности осуществить такое возмещение.

Суд апелляционной инстанции оставил без какой-либо оценки отсутствие

у ответчика обязанности возместить истце утрату товарной стоимости и взыскал с общества неустойку за просрочку исполнения несуществующего обязательства.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 марта 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи